

In memoriam

In memory of Irina Bogacheva, Elena Gaudasinskaya, Stanislav Gaudasinsky

The materials are dedicated to the memory of the family of eminent musicians, who passed away in the 2019/20 academic year. Their lives were closely connected with the St. Petersburg Conservatory: People's Artist of the USSR, Professor, Head of the Solo singing Department Irina Bogacheva (date of death 19.09.2019); Honored Artist of Russian Federation, Professor, Head of the Concertmaster artistry Department Elena Gaudasinskaya (date of death 30.10.2019); People's Artist of Russian Federation, Professor, Head of the Musical theater directory Department Stanislav Gaudasinsky (date of death 20.03.2020). Outstanding Russian musicians took part in the memorial publication prepared by D. Braginsky.

Keywords: Irina Bogacheva, Elena Gaudasinskaya, Stanislav Gaudasinsky, Mariinsky theater, Mikhailovsky theater, Saint Petersburg Conservatory.

Памяти И. П. Богачёвой, Е. С. Гаудасинской, С. Л. Гаудасинского

Материалы посвящены памяти семьи выдающихся музыкантов, ушедших из жизни в 2019/20 учебном году. Их судьбы были неразрывно связаны с Санкт-Петербургской консерваторией: народная артистка СССР, профессор, заведующая кафедрой сольного пения Ирина Петровна Богачёва (дата смерти 19.09.2019); заслуженная артистка Российской Федерации, профессор, заведующая кафедрой концертмейстерского мастерства Елена Станиславовна Гаудасинская (дата смерти 30.10.2019); народный артист Российской Федерации, профессор, заведующий кафедрой режиссуры музыкального театра Станислав Леонович Гаудасинский (дата смерти 20.03.2020). В мемориальной публикации, подготовленной Д. Брагинским, приняли участие выдающиеся деятели российской музыкальной культуры.

Ключевые слова: И. П. Богачёва, Е. С. Гаудасинская, С. Л. Гаудасинский, Мариинский театр, Михайловский театр, Санкт-Петербургская консерватория.

АЛЕКСАНДР ДМИТРИЕВИЧ БЕГЛОВ. *Губернатор Санкт-Петербурга*¹

Для нашего города имя Ирины Петровны Богачёвой значило очень много. На протяжении многих десятилетий она была душой и символом музыкального Петербурга. Ее блистательный, сильный, красивый голос был

украшением прославленного Мариинского театра. Для многих артистов оперы она была учителем, другом, многим дала путевку в профессию. Ирину Петровну хорошо знали поклонники оперы в России и за рубежом, но она очень любила родной город и была верна ему до последнего дня. Активный общественный деятель, она продвигала значимые музыкальные и культурные

¹ Соболезнование А. Д. Беглова публикуется с разрешения Пресс-службы Правительства Санкт-Петербурга. Остальные материалы рубрики созданы специально для журнала «Musicus». Редакция благодарит всех участников коллективной публикации и выражает отдельную признательность Александру Клименко за предоставленные фотоматериалы.

проекты. Благодаря ее инициативам, равнодушию, энергии и таланту Петербург укреплял свой статус культурной столицы России.

Заслуги Ирины Петровны Богачёвой были высоко оценены государством и Санкт-Петербургом. Она была удостоена звания народной артистки СССР, награждалась Государственными премиями СССР и РСФСР, была кавалером двух орденов «За заслуги перед Отечеством». По праву она была удостоена звания Почетного гражданина Санкт-Петербурга.

Уход из жизни Ирины Петровны Богачёвой — большая утрата для нашего города и всей музыкальной культуры. Память о ней навсегда сохранится в сердцах петербуржцев.

Санкт-Петербург, 20 сентября 2019

ВАЛЕРИЙ АБИСАЛОВИЧ ГЕРГИЕВ. *Художественный руководитель-директор Мариинского театра*²

Ирина Петровна Богачёва, недавно ушедшая от нас, — большая актриса, певица, Почетный гражданин Санкт-Петербурга, народная артистка СССР, лауреат Государственных премий, легендарная исполнительница очень многих ролей.

Мне посчастливилось постоянно сотрудничать с Ириной Петровной на протяжении более чем сорока лет: еще будучи студентом я появлялся в Мариинском (тогда еще Кировском) театре, потом в качестве дирижера за пультом его оркестра и затем уже как художественный руководитель и главный дирижер. Многие и многие десятки раз мы разделяли это удовольствие и ответственность — выступать для публики. Какие-то спектакли мы успели записать, какие-то показывали в рамках гастролей от Японии до США. Мы часто гастролировали по всему миру, но любимые спектакли всегда приходились на наш любимый Санкт-Петербург. Ни Мариинский театр, ни Санкт-Петербургская консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова никогда не забывают о той громадной роли, которую Ирина Петровна сыграла в истории исполнительских традиций, собственно, создавая многие традиции на протяжении последних пятидесяти лет. Давайте будем делать все, чтобы и театр, и консерватория оставались достойными памяти Ирины Петровны.

Мне бы хотелось сказать два-три слова о консерватории. Историческое здание сейчас находится в достаточно тяжелом положении, в той стадии реконструкции, которую никак нельзя назвать завершающей. Мы должны сделать все возможное, чтобы консерватория, уже отреставрированная и, я надеюсь, очень осторожно заново возведенная, открыла двери для тех, кто хочет попасть в это святое для всех нас здание. Мы же помним, что ее первым медалистом был Петр Ильич Чайковский. Сделаем все возможное, чтобы после многогрядаль-

Памяти И. П. Богачёвой, Е. С. Гаудасинской, С. Л. Гаудасинского

ного периода, затягивающегося как минимум на десять-одиннадцать лет со дня закрытия здания, этот подарок, который мы получили от государства, еще сыграл бы свою громадную роль в новейшей истории музыкального образования и в будущем музыкальной жизни России и Санкт-Петербурга в целом.

Спасибо вам, что вы помните об Ирине Петровне, и мы со своей стороны будем еще не раз посвящать свои акции памяти этой замечательнейшей русской артистки и певицы.

Санкт-Петербург, июнь 2020

АЛЕКСЕЙ НИКОЛАЕВИЧ ВАСИЛЬЕВ. *Заслуженный артист Российской Федерации, ректор Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова*

Я впервые услышал Ирину Петровну Богачёву в раннем детстве. Мой отец, Николай Данилович Васильев, долгие годы работал в группе виолончелей оркестра Мариинского театра. Когда я был маленьким, дома меня не с кем было оставить, и поэтому он часто брал меня с собой на репетиции спектаклей. Это, конечно, вызывало возмущение охранников на контроле, но папе удавалось каким-то образом проводить меня через служебный вход. Я оказывался за кулисами, а потом занимал свое обычное место в углу оркестровой ямы, откуда внимательно наблюдал за происходящим вокруг. Так, уже в самом юном возрасте мне посчастливилось познакомиться с плодами творчества Ирины Петровны, работавшей на сцене над своими «звездными» ролями. Хотя я был еще ребенком, совсем неискушенным и неопытным в музыкальном плане, я сразу почувствовал, что ее голос — это поразительное явление.

Когда я начал учиться в школе, то уже никак не мог придти на репетиции, но привычка посещать Мариинский театр превратилась в устойчивую потребность. Попадать туда было очень трудно и в те времена. Да, мой папа работал в оркестре и имел право один раз в месяц получить контрамарки, но порой это были совсем не те оперы, какие я хотел бы смотреть. Приходилось решать проблему самостоятельно. Помню, что нужно было встать рано утром, часов в шесть, и идти занимать очередь в театральную кассу. Там делом руководил некий человек, который регистрировал всех желающих под определенным номером: необходимо было оказаться в списке, чтобы бороться за пару билетов на те спектакли, где блистала Ирина Петровна. Когда я попадал на представления «Пиковой дамы» или «Кармен», каждый раз это становилось для меня особенным событием, запоминавшимся надолго.

Позже я получил возможность слушать Богачёву еще чаще: мой отец стал работать вместе с ней на так называемых «шефских» концертах. В советскую эпоху

² Благодарим Татьяну Конопелько (Дирекция Мариинского театра) за содействие в подготовке материала.

И. П. Богачёва и Е. С. Гаудасинская. Международный фестиваль «Три века классического романса». 2013 год

повсеместно была распространена традиция, когда музыканты выступали перед рабочими, приезжая на какой-нибудь завод или фабрику. Ирина Петровна исполняла там популярные романсы и арии вместе с небольшим ансамблем, куда входил и мой отец. Инструменталистов было немного, кроме виолончели — только скрипка и фортепиано. Я пользовался любой возможностью, чтобы попасть на репетиции таких концертов в Мариинском театре, так как был страстным поклонником творчества Богачёвой. Меня всегда поражал удивительный тембр ее голоса, я упивался незабываемой вырази-

тельностью ее исполнения. Она была для меня богиней, существовавшей словно на небесах, парившей где-то надо мной, и я всегда восхищенно смотрел на нее как бы снизу вверх. Когда Ирина Петровна встречала меня в те годы, она могла при встрече похлопать по плечу и спросить, как дела в школе. Я очень гордился тем, что лично общаюсь с такой потрясающей исполнительницей.

На репетициях «шефских» выступлений Богачёвой мне довелось познакомиться и с творчеством Елены Гаудасинской. Со временем именно она стала исполнять

партию фортепиано в составе небольшой инструментальной группы, выступавшей вместе с Ириной Петровной на разных ленинградских предприятиях. Впервые услышав ее, я понял, что дочь великой певицы стала незаурядной и глубокой пианисткой, и с тех пор внимательно следил за ее творчеством.

Елена была не только искусным концертмейстером, но и замечательным организатором, можно сказать, продюсером самого высокого уровня. Выдающаяся роль Ирины Петровны состояла и в том, что она проводила массу мероприятий как общественный деятель. Она руководила Международным конкурсом оперных певцов «Санкт-Петербург», была президентом Международного музыкального фестиваля-конкурса «Три века классического романса» и стояла во главе Санкт-Петербургского Общественного благотворительного фонда «Арт-Петербург». Рядом находилась Елена, которая все устраивала и координировала, была настоящей душой этих грандиозных событий. Она всегда опекала, оберегала свою великую мать, и Ирина Петровна оставалась в потрясающей профессиональной форме до последних дней своей жизни. Вокальный мир очень жесток, и даже у непревзойденной Богачёвой находились недоброжелатели, нетерпеливо ждавшие того момента, когда же она, наконец, сорвется и допустит огрехи. Но Ирина Петровна оставалась безукоризненной исполнительницей, и каждое ее появление на сцене превращалось в настоящий праздник.

Станислава Леоновича Гаудасинского я узнал позже, когда начал работать в Санкт-Петербургской консерватории. Благодаря моему учителю, Анатолию Павловичу Никитину, я преподаю здесь с 1995 года. В 2006 году я занял должность декана оркестрового факультета, и Александр Владимирович Чайковский, ректор консерватории в ту пору, пригласил меня войти в состав Ученого совета, где я впервые и познакомился с Гаудасинским.

Для меня было вполне логично, что в 2007 году именно Станислав Леонович стал Президентом Санкт-Петербургской государственной консерватории. Он был, пожалуй, самым авторитетным и уважаемым профессором своего времени и везде отстаивал интересы нашей Alma mater так уверенно и убедительно, что люди, с которыми он вел переговоры по разным вопросам, вряд ли могли отказать ему в чем-то.

Хорошо помню его постановки, осуществленные на сцене Театра оперы и балета нашей консерватории. Прежде всего, конечно, это спектакль, приуроченный к 75-летию незабываемой Ирины Петровны, спектакль, на котором она сама блистала в одной из главных ролей — опера «Царская невеста» Н. А. Римского-Корсакова, увидевшая свет в 2014 году. Вспоминается и премьера комической оперы «Три мушкетера» А. В. Чайковского, в реализации которой Станислав Леонович принял самое активное участие, ведь он не только поставил ее как режиссер, но и стал одним из соавторов либретто. Скорее, это была сценическая шутка серьезных людей;

используя крылатую фразу из знаменитого детского фильма, можно сказать: «Шалость удалась».

В истории высшего образования России, думаю, еще не встречалась такая уникальная ситуация, когда все три члена одной семьи заведовали бы различными подразделениями вуза. Наш пример, возможно, достоин занесения в Книгу рекордов Гиннесса: Ирина Петровна, как известно, царил на кафедре сольного пения, Станислав Леонович возглавлял коллектив преподавателей режиссуры музыкального театра, а Елена Станиславовна руководила кафедрой концертмейстерского мастерства. Злые языки порой распространяли слухи, что в консерватории процветает семейственность и кумовство. Но когда в течение полугода все трое нас оставили, мы столкнулись с шоковой ситуацией, и до сих пор неясно, сможет ли кто-то в полной мере возместить потерю, заступив им на смену.

Говорят, что незаменимых людей нет, но это не так. Это была легендарная семья, которую невозможно заменить. Для нас навсегда останется в памяти великая династия, которая всю свою жизнь трудилась на благо Санкт-Петербурга, отдавала себя Родине и беззаветно служила нашей родной консерватории.

Санкт-Петербург, май 2020

ВЛАДИМИР АНДРЕЕВИЧ АТЛАНТОВ. Народный артист СССР, лауреат Государственной премии РСФСР имени М. И. Глинки, Каммерзингер Венской государственной оперы

Я познакомился с моими дорогими друзьями Ириной и Станиславом, когда поступил в Ленинградскую консерваторию. Мы учились вместе, у нас на курсе была замечательная, невероятно яркая плеяда — Елена Образцова, Евгений Нестеренко, Вячеслав Гринченко. Уже тогда выделялась пара певцов — Ирина Богачёва и Станислав Гаудасинский, которые познакомилась, поступив на подготовительное отделение вокального факультета консерватории, и с той поры не расставались до конца жизни. В студенческие годы мы работали вместе в Оперной студии консерватории, а потом мне посчастливилось сотрудничать с Ириной на студии Ленинградского телевидения. В конце шестидесятых годов прошлого века она пригласила меня принять участие в съемке фильма, посвященного ее творчеству. Для записи мы выбрали финальную сцену из оперы Бизе «Кармен».

Должен сказать, что мне приходилось петь со многими исполнительницами партии Кармен, среди них были и выдающиеся певицы, всемирно известные интерпретаторы этой оперы — Ирина Архипова и Зенаида Палли. Но работа с Богачёвой навсегда врезалась мне в память. Ее трактовка образа Кармен отличалась необычной трогательностью и проникновенностью. Особенно меня поразила способность Ирины импровизировать прямо во время исполнения. В ходе съемок она предложила свое решение заключительного эпизода: в кульминационный момент, на пике эмоций, не Хозе

И. П. Богачёва и В. А. Атлантов. Финальная сцена из оперы Ж. Бизе «Кармен». Фрагмент фильма-концерта «Поёт Ирина Богачёва». Студия Ленинградского телевидения. 1971 год

закалывал Кармен, а она сама неожиданно бросалась на лезвие его ножа. В трактовке Богачёвой главная героиня словно спасала бывшего возлюбленного от преступления и умирала в его объятьях. Мне было очень легко и интересно работать с Ириной, постоянно возникали какие-то новые нюансы интерпретации. Чувствовалось, что за этой импровизационностью, спонтанной на первый взгляд, стояла большая и напряженная работа. Она всегда была великой труженицей.

Ее муж Станислав Гаудасинский был крупным режиссером, а дочь Елена — замечательной пианисткой. Впервые услышав ее за роялем, я очень порадовался за моих друзей: в великой творческой семье появился достойный продолжатель.

Последний раз мы виделись в 2012 году, когда я приезжал на празднование 150-летнего юбилея моей родной консерватории. Так случилось, что на торжественном ужине мы сидели втроем за столом, общались с Ирой и Стасиком, смеялись, как молодые. Горжусь, что у меня были такие друзья. Буду помнить их до конца своих дней.

Вена, май 2020

ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ ЧЕРНОВ. Народный артист Российской Федерации, профессор вокала Калифорнийского университета (Лос-Анджелес), председатель жюри Международного фестиваля-конкурса «Три века классического романса»

Я горжусь, что был их современником. До конца своих дней буду с благодарностью думать, что мне выпала честь жить в одно время и общаться с Ириной Петровной Богачёвой, Станиславом Леоновичем Гаудасинским и Леночкой Гаудасинской, только так я хотел бы называть этого удивительного человека.

Поразительно, но именно Леночка уже в самом юном возрасте стала надежной опорой, платформой для всей Семьи. В это трудно поверить, но, несмотря на свою молодость, она играла главенствующую, ведущую роль в их «ансамбле». В свое время мне довелось присутствовать на камерной репетиции Богачёвой, которую та проводила со своей дочерью. Я был потрясен, когда услышал, что Леночка называет Ирину Петровну ласковым словом... Малыш! Это стало для меня невероятным откровением: «Малыш, ты зря волнуешься, у тебя тут все хорошо получается. Давай пройдем еще раз последнюю фразу, — говорила она, перелистывая ноты. — Малыш, в этом месте делай все гораздо проще, держи высокую позицию, и все получится». В этом отношении Леночки к матери чувствовалось столько нежности, любви и заботы, что у меня защемило сердце. Я всегда воспринимал Богачёву как богиню, поэтому был просто потрясен, когда обнаружил, что на самом деле она хрупкий и ранимый человек, у которого в собственной семье есть надежный защитник и покровитель. Мало кто знал, что великая певица Богачёва перед каждым своим выступлением безумно волновалась. Леночка всегда находила подходящие слова, чтобы успокоить ее и привести в нужное состояние духа.

...В начале 1980-х годов, после окончания Московской консерватории, я попал на стажировку в Кировский театр. У меня сразу возникло такое ощущение, что я оказался в особом, волшебном мире, в котором безраздельно царила Богачёва. Мало сказать, что она играла главные роли в самых заметных спектаклях, она своим существованием вносила в жизнь театра такую взрывную энергию, описать которую было невозможно.

Мне повезло: я, совсем молодой исполнитель, получил возможность появляться рядом с ней на сцене. Под руководством Юрия Хатуевича Темирканова мы выступали в одних сценах при постановке оперы Андрея Петрова «Пётр Первый». Ирина Петровна, конечно, ошеломляла всех в роли императрицы Екатерины, а я исполнял партию Лефорта. Потом была и опера Тихона Хренникова «В бурю», теперь уже совсем забытая. Но самые яркие воспоминания остались от нашей совместной работы над «Пиковой дамой» Петра Ильича Чайковского. Роль Графини в легендарном исполнении Богачёвой, наверное, войдет во все учебники по истории оперного театра. Это была недостижимая, непостижимая вершина творчества. Я часто показываю своим студентам в Университете Калифорнии видеозапись с этой ролью Ирины Петровны. Каждый раз молодые певцы словно лишаются дара речи, увидев ее исполнение. Богачёва была примадонной, но никогда не вела себя как небожительница. Она никогда не подчеркивала своего превосходства, напротив, отличалась удивительной скромностью и человечностью.

Станислав Леонович Гаудасинский был носителем какого-то секретного кода великих режиссеров. На репетициях он всегда твердо знал, куда направить движение действия, какие задачи должны решать певцы, как

И. П. Богачёва, В. Н. Чернов, Е. С. Гаудасинская. Международный фестиваль «Три века классического романса». 2011 год

выстроить точные мизансцены. У них был счастливейший брак. Богачёва еще в студенческие годы вышла замуж за человека, который ее боготворил. Станислав Леонович всегда говорил: «Для меня существует только одна женщина на всей планете — Ирина Петровна!» Они были прекрасными педагогами, воспитавшими большое количество учеников. У них не было написанных учебников, но с каждым студентом они умели находить его собственный путь. Они были великими практиками с потрясающим опытом и знанием музыки, искусства, творчества.

Во время проведения международных фестивалей-конкурсов «Три века классического романса» мне посчастливилось особенно тесно работать вместе с Леночкой. С 2004 года я ежегодно приезжал в Санкт-Пе-

тербург по приглашению Ирины Петровны и никогда не останавливался в гостинице, неизменно каждый раз жил в квартире Леночки. Богачёва всегда была невероятно строга и объективна во время проведения Фестиваля-конкурса. Порой даже критиковала меня за слишком доброе отношение к ее собственным студентам.

Мало сказать, что это была Семья. Это был самый настоящий семейный Терцет, великий ансамбль выдающихся музыкантов, в котором каждый исполнял свою уникальную партию. Может быть, это был совершеннейший организм, сверхъестественное небесное объединение замечательных личностей, связанных между собой родственными узами.

Они ушли из жизни поочередно, неумолимо и стремительно. Это было неслучайно, наверное. Никто из них

Памяти И. П. Богачёвой, Е. С. Гаудасинской, С. Л. Гаудасинского

не смог бы существовать по отдельности, они не могли жить друг без друга. Единый живой организм, разделенный на части, не может существовать, а они были таким организмом.

Вена, июнь 2020

ВЛАДИМИР БОРИСОВИЧ ВАНЕЕВ. Народный артист Российской Федерации, заведующий кафедрой сольного пения Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова

В 1986 году, после окончания Нижегородской консерватории, я как молодой специалист приехал на прослушивание в Ленинград. Так мы встретились со Станиславом Леоновичем Гаудасинским, в ту пору главным режиссером Малого театра оперы и балета. Велика же была моя радость, когда он взял меня в труппу, причем сразу на роль Бориса Годунова. Не знаю, как он решился на такой шаг, видимо, что-то разглядел во мне, но уже через год я поехал вместе со всем коллективом на гастроли в Италию. Перед ответственным выступлением в Палермо стоял выбор, кого из трех исполнителей главной партии назначить на спектакль. Я ни на что не рассчитывал, так как был совсем молодым и никому не известным певцом; вот тогда я неожиданно почувствовал поддержку Ирины Петровны Богачёвой. Именно она, указывая на меня, сказала мужу: «Дай мальчику спеть Бориса!» «Мальчик» справился успешно. С того времени началось мое творческое общение и со Станиславом Леоновичем, и с Ириной Петровной. Мы и работали не раз именно втроем, например, над постановками опер «Пётр Первый» в 1993 году и «Царская невеста» в 2014 году.

Около десяти лет я тесно сотрудничал с Гаудасинским и получил от него безмерно много в артистическом плане. Работа под его руководством дала мне возможность без стеснения, без волнения выходить на сцену любых театров мира. Я всегда чувствовал себя уверенно во время спектаклей, легко общался с любыми режиссерами. После его школы у меня не было проблем с режиссурой. Гаудасинский научил меня самостоятельно думать, воплощать образ через пластику, через жесты, через глаза. Основную школу драматического актера я прошел именно у него. Сейчас в своей преподавательской деятельности я постоянно использую методы Гаудасинского, его приемы, его систему работы над оперным материалом. Его достижения в этом плане бесценны.

Мне посчастливилось встречаться с Ириной Петровной не только в постановках Станислава Леоновича, но и на других сценах — в Европе, Америке и Японии. В парижском театре Опера Бастиль, например, мы плотно работали над спектаклем «Борис Годунов». Особая страница нашего сотрудничества — это опера «Пиковая дама». Образ Графини в исполнении Богачёвой давно стал легендарным и я, когда пел партию Том-

С. Л. Гаудасинский. 2010 год

ского, всегда с волнением выступал с ней вместе в первой картине. Конечно, особенно выделялся квинтет «Мне страшно...».

Именно Ирина Петровна пригласила меня на работу в консерваторию, преподавать на кафедре сольного пения. Долгое время я не соглашался, объясняя свой отказ следующим образом: «Половину года я провожу на гастролях и не бываю в Санкт-Петербурге. Как я смогу заниматься педагогической деятельностью?» «Лучше один хороший урок раз в полгода, чем полгода плохие уроки!» — отвечала она и в конце концов убедила меня заняться педагогикой. Судьба так распорядилась, что теперь я занял ее место...

Эти замечательные люди сыграли важнейшую, можно сказать, поворотную роль в моей жизни. Я очень благодарен им за все, что они сделали для меня.

Санкт-Петербург, июнь 2020

ЮРИЙ КОНСТАНТИНОВИЧ ЛАПТЕВ. Народный артист Российской Федерации, заведующий кафедрой режиссуры музыкального театра Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова

Я с благодарностью храню в памяти ярчайшие впечатления от искусства Ирины Петровны Богачёвой. Уже в ранней молодости, будучи школьником, я выучил весь репертуар Мариинского театра именно в ее исполнении. До сих пор мое воображение занимают созданные ей потрясающие артистические образы — Амнерис в «Аиде», Азучена в «Трубадуре», Кончаковна в «Князе Игоре», Марфа в «Хованщине», Шарлотта в «Вертере»...

Ирина Петровна неоднократно выступала на сцене вместе с моим отцом, Константином Николаевичем Лаптевым, и стала для меня тем человеком, который ввел меня в волшебный мир оперы. Она была первой исполнительницей, раскрывшей мне тайны нашего искусства, посвятившей в красоту мировой оперы. Без преувеличения могу сказать, что именно ее спектакли, ее творчество, ее судьба определили мою стезю, помогли мне сделать жизненный выбор.

После окончания нашей консерватории я начал работать в Мариинском театре как режиссер. Однажды в ходе постановки оперы «Огненный ангел» я узнал, что должен проходить одну из сцен не с кем-нибудь, а с самой великой Богачёвой. Представьте себе мое шоковое состояние, когда я получил это известие. С юности я боготворил ее и слышал также, что это исполнительница с невероятным темпераментом и сложным характером. Трудно описать мое волнение, я почти дрожал, но с самого начала репетиции был поражен ее уважительным отношением ко мне, начинающему постановщику. Она очень внимательно, тактично выслушивала все мои замечания, принимала мои идеи, сразу шла навстречу моим замыслам и работала так напряженно, словно это была не всемирно признанная дива, а обыкновенная певица.

Потом при исполнении оперы «Игрок» мы встретились непосредственно во время сценического действия. Мы были заняты в общих мизансценах, так как я в этом спектакле был не только режиссером, но и вокалистом, исполняя роль Потапыча, а Ирина Петровна блистала в партии Бабуленьки. Мы встретились и в другой опере Прокофьева — «Война и мир». Так случилось, что одной из самых ярких героинь спектакля стала Ахросимова в исполнении Ирины Петровны. На первый взгляд, это второстепенный персонаж в эпическом повествовании, но Богачёва создала такой роскошный образ, который не забывается до сих пор. Это была не женщина, а мощная стихия, врывавшаяся на сцену и сметавшая все на своем пути желанием помочь Наташе Ростовой. В ней не было ни намека на красование, никакой позы, только неподдельная искренность и сострадание.

Меня всегда потрясала в Ирине Петровне ее доброжелательность по отношению к партнерам и абсолютная готовность к сценической вырубке. При этом она сама никогда не давала себе никаких поблажек и от других ждала полной преданности любимой профессии. Обладая уникальным тембром голоса и безграничным актерским дарованием, Богачёва создала такие блистательные сценические образы в классических операх, что теперь мне лично трудно принимать других исполнительниц в этих ролях, они не убеждают меня так, как Ирина Петровна.

У нее был обширнейший оперный и камерный репертуар, и она оставалась на вершине вокального Олимпа до конца своих дней. Юбилейный концерт, состоявшийся в марте 2019 года в Большом зале Санкт-Петербургской филармонии, стал настоящей кульминацией ее творчества. Без какой-либо скидки на возраст она царила в тот вечер на сцене. Увы, оказалось, что это было ее прощальное выступление...

Я всегда ценил и уважал Станислава Леоновича Гаудасинского. Это был крупный мастер, со своим собственным видением музыкального театра. Можно сказать, что он как бы переформатировал Малый оперный театр, развернул его судьбу и начал ставить там такие масштабные спектакли, какие никогда прежде не появлялись на этой сцене. Ему приходилось преодолевать большое сопротивление, например, долго запрещали выпускать «Бориса Годунова». В то время Борис Покровский и Юрий Темирканов осуществили постановку этой оперы в Кировском театре, и из Обкома партии в Малый театр пришел отказ. Гаудасинский пошел неожиданным путем: он показал премьеру на гастролях в Палермо, и его версия «Бориса Годунова» была признана лучшим оперным спектаклем года в Италии. Когда он привез восторженную итальянскую прессу в Обком, спектакль разрешили играть и в Ленинграде. Такая же борьба развертывалась вокруг постановок «Пиковой дамы» и «Князя Игора», но Станиславу Леоновичу удалось преодолеть все трудности. Многие вокалисты, поработав в Малом оперном театре с Гаудасинским, переходили в Мариинку, а потом получали приглашения и от лучших театров мира. Заведующий кафедрой сольного пения консерватории Владимир Борисович Ванеев, к слову, начинал свой творческий путь именно под руководством Станислава Леоновича.

Впервые я познакомился с Гаудасинским в конце 1980-х, когда учился в консерватории как оперный постановщик, а он уже начал работать заведующим кафедрой режиссуры музыкального театра. Он принимал у меня дипломную работу, и с тех пор у нас установились теплые отношения, мы часто встречались и обсуждали наши проблемы. Я очень благодарен Станиславу Леоновичу за то, что он пригласил меня работать на кафедре, буду делать все возможное, чтобы оберегать и развивать его педагогические традиции.

Мне доводилось общаться и с Еленой Гаудасинской. Особенно запомнился концерт к 75-летию Станис-

Е. С. Гудасинская. 2010 год

лава Леоновича, когда мы вместе выступали на сцене Дома Актера на Невском проспекте. Она была невероятно одаренная и опытная пианистка.

Это была замечательная творческая семья. Их уход — невосполнимая утрата для всех нас.

Санкт-Петербург, июнь 2020

ИРИНА АЛЕКСАНДРОВНА ШАРАПОВА. *Заслуженная артистка Российской Федерации, профессор Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова, художественный руководитель Международного фестиваля-конкурса «Три века классического романса»*

О Елене Гудасинской трудно писать в прошедшем времени — так много осталось моментов ее живого присутствия, невоплощенных идей и планов, ярких свидетельств ее неуклонной — до самого конца — устремленности в самую гущу жизни во всех ее проявлениях. В предельно насыщенном потоке нашей совместной повседневности она предстала во всей многогранности своей природы, в постоянной смене жизненных ролей и функций, в щедрой россыпи самых разнообразных качеств, умений, дарований и стремлений.

Теперь понимаю, что самым большим ее природным даром, основной движущей силой, было созидание. С самых первых шагов и до самого конца Елена целенаправленно строила свой мир, свою жизненную позицию, свой путь в искусстве. И то, что ее жизнь теснейшим образом сплеталась с мощными и самодовлеющими творческими жизнями обоих родителей, лишь усложняло задачу. Она сумела не только стать частью этих жизней, но выстроить индивидуальную линию, самостоятельный творческий облик, и равной вошла в историю своей выдающейся семьи. Создать равновесный исполнительский баланс с неудержимой и властной стихией пения Ирины Богачёвой — творческая заслуга высочайшего ранга. Без малого четыре десятилетия вместе на сцене и в классе создали уникальный и ставший привычным в музыкальном мире творческий тандем.

А я вспоминаю давние, разбросанные во времени эпизоды знакомства, каждый из которых теперь осознаю как этапы созидания, «точки сборки» незаурядного облика Елены Гудасинской. Вот концерт в Большом зале Ленинградской филармонии в далеком 1983 году и шестнадцатилетняя девочка, вышедшая на сцену с Ириной Богачёвой, уже бывшей в зените славы и всеобщего признания. Помню шепоток в зале, насто-

женное ожидание, затем растущее с каждым произведением одобрителем удивление. И отчетливо проступившие черты, которые со временем станут основой со-творческого исполнительского стиля Елены: воля к созиданию формы и фразы, яркость интонационного переживания, завидное бесстрашие в преодолении трудностей. Другой сюжет через несколько лет — в классе Тамары Лазаревны Фидлер. Она попросила «послушать девочку», замечательно справляющуюся с труднейшим Трио Танеева. «Смотри, какая воля и полнокровная игра», — слова Тамары Лазаревны точно определили основное впечатление. Дальше годы интенсивнейшей концертной жизни дуэта Ирина Богачёва–Елена Гаудасинская. Опера, романс, старинная музыка и народная песня, премьеры новых вокальных сочинений — забываемые по сей день фрагменты музыкальной жизни, ставшие свершениями. Наконец, «Три века классического романса» — любимое общее детище, где в полной мере проявился созидательный талант Елены Гаудасинской. Она увлеченно и деятельно наполняла 16 фестивальных лет замечательными музыкальными событиями. А последний фестиваль, завершавшийся юбилейным чествованием Ирины Богачёвой, проходил уже без Елены. И в этом горчайшем эпизоде они снова были вместе перед вставшим в приветствии залом — в словах Ирины Петровны: «Я никогда не смогу петь без Лены». Она и не пела больше никогда, уйдя из жизни немногим раньше Елены, это стало еще одним, почти мистическим свидетельством глубины и силы их уникального союза.

То, что Елена Гаудасинская успела создать в своей жизни и запечатлеть в нашей памяти, далеко не исчерпывается профессиональной стороной. Она умела быть верным другом, тонким, все понимающим собеседником, одаренным руководителем и надежным, доброжелательным коллегой. Она умела любить, негодовать, радоваться, сочувствовать. Словом, умела жить...

Санкт-Петербург, июнь 2020

ИРИНА ЕВГЕНЬЕВНА ТАЙМАНОВА. *Заслуженный деятель искусств Российской Федерации, профессор кафедры режиссуры музыкального театра Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова*

Последний год ознаменовался огромной трагедией в судьбе петербургской и российской культуры. Один за другим ушли из жизни представители замечательной артистической Династии...

В прошлом сентябре не стало Ирины Петровны Богачёвой. Это была выдающаяся певица, исполнительница мирового уровня и уникального масштаба актерской и вокальной индивидуальности. Ее жизнь начиналась хорошо и безоблачно; она родилась в прекрасной интеллигентной семье, ее папа был профессором, доктором технических наук, заведовал одной

из кафедр Политехнического института. Но он внезапно умер от инфаркта, когда Ирине, старшей дочери, исполнилось только восемь лет. Вслед за отцом покинула мир и мама, и в судьбу Богачёвой вошли немыслимые трудности, так как в шестнадцатилетнем возрасте она не только сама осталась без родительской опеки, на руках у нее оказались две младшие сестры. Благодаря удивительно волевому и сильному характеру ей удалось преодолеть многочисленные препятствия. Время было неимоверно тяжелое, и юную Богачёву отправили в швейный техникум при ателье Гостиного двора, ей суждено было учиться шить и гладить платья. Она должна была стать портнихой, но уже тогда буквально бредила пением и мечтала попасть на вокальный факультет консерватории. Однажды Богачёва намеренно сожгла учебное платье раскаленным утюгом, чтобы ее выгнали с ненавистных занятий. Она сделала это специально, ведь в то время проходили прослушивания, и только так она смогла бы выбраться на Театральную площадь.

Богачёву сразу приняли в консерваторию, ставшую для нее родным домом. Переступив порог консерватории в юном возрасте, она осталась там на десятилетия, до своих последних дней. Во время учебы на подготовительном отделении она встретила Станислава Гаудасинского, вышла за него замуж и прожила вместе с ним всю жизнь, до последнего вздоха.

В консерватории молодой певице посчастливилось попасть в класс профессора Ираиды Павловны Левандо, сыгравшей в жизни Богачёвой огромную роль, ставшей ей не просто главным наставником, но и второй матерью — у той никогда не было детей. Незаменима была школа пения Левандо, именно она привила Богачёвой безупречный музыкальный вкус, раскрыла ее яркую индивидуальность и помогла овладеть тайнами голоса. После получения диплома недавняя выпускница консерватории прошла стажировку в театре Ла Скала. Богачёва вспоминала, что сразу по прибытии в Милан спела авторитетному преподавателю Дженнаро Барра, и знаменитый маэстро воскликнул: «Вам нечему учиться у меня... У вас абсолютно итальянская школа вокала! Я напишу благодарственное письмо вашему педагогу!» Такое письмо действительно было отправлено. С первого же появления в Италии сама Богачёва и ее любимая преподавательница удостоились высочайшей оценки маститого педагога *bel canto*, у которого учились и стажировались лучшие певцы мира.

По возвращении из Италии Богачёва буквально ворвалась на сцену Мариинского театра в партии Полины из «Пиковой дамы». Долгие годы эта опера будет знаковой в ее судьбе. Уже в молодости она исполнила роль Графини, казалось бы, не зная, что такое старость. Но поразительно точно она сразу нашла «зерно» роли и со временем добавляла к этому легендарному образу все новые и новые штрихи. В каждом спектакле она искала свежие краски, постоянно углубляя хорошо знакомый портрет.

Ирина Петровна блистала во всем классическом репертуаре. Каждую роль можно вспоминать с наслаждением: роковая красавица Кармен, ярчайшие вердиевские образы — Амнерис и Азучена из опер «Аида» и «Трубадур», Ульрика и Эболи из опер «Бал-маскарад» и «Дон Карлос». Она была настоящей русской красавицей, поэтому невероятной силой и убедительностью отличались ее партии в сочинениях российских композиторов — Марина Мнишек и Марфа в «Борисе Годунове» и «Хованщине», Любаша и Аксинья в «Царской невесте» и «Тихом Доне», Бабуленька и Ахросимова в «Игроке» и «Воине и мире»... Было ощущение, что с каждым десятилетием ее искусство становилось все лучше и лучше. Отмечая свой восьмидесятилетний юбилей в Большом зале Филармонии, она провела блистательный концерт с такой взрывной энергией, какой позавидует любой молодой исполнитель.

Хотя Ирина Петровна постоянно получала приглашения из самых известных оперных театров планеты, она никуда не хотела уезжать. Символично, что она получила звание «Почетный гражданин Санкт-Петербурга», ведь она сама стала самым ярким музыкальным символом родного города.

Ирина Петровна всегда шла на самоожжение. Поэтому она и сгорела так быстро. Вскоре после Богачёвой ушла из жизни и ее единственная дочь Елена Гаудасинская, ученица легендарных профессоров Елены Владимировны Шишко, Софьи Борисовны Вакман, Тамары Лазаревны Фидлер. Она покинула нас трагически рано, на взлете, на пике своей карьеры. Елена была не только талантливой пианисткой, но и одаренным продюсером, отличным организатором — именно она помогала матери проводить замечательные конкурсы и фестивали.

Следом за ними мир оставил глава семьи, Станислав Леонович Гаудасинский, режиссер невероятного размаха. Постановщиков такого масштаба сейчас просто нет: он создал свой собственный театр со своим уникальным образным миром и оперной эстетикой. Благодаря инициативе Станислава Леоновича в 1989 году Малый театр оперы и балета получил имя М. П. Мусоргского, и в этом была своя историческая правда, ведь самыми яркими и показательными постановками Гаудасинского, возможно, стали «Борис Годунов» и «Хованщина». В 2001 году театру было возвращено историческое название — Михайловский. В 2007 году Станислав Леонович покинул пост главного режиссера, но его постановки идут на сцене до сих пор, его уникальные спектакли живут.

Однажды я пригласила на спектакль Малого оперного театра своего хорошего друга, выдающегося актера Сергея Юрского. Он посмотрел «Пиковую даму» и изумленно воскликнул: «Я даже не предполагал, что

опера может быть такой психологически яркой, с такими драматически точными мизансценами!»

Гастроли труппы, возглавляемой С. Л. Гаудасинским, в свое время с огромным успехом проходили в Париже. Выступления были настолько яркими, что знаменитый французский продюсер Альбер Сарфати воскликнул: «Браво! Я и не подозревал, что в России может существовать такой театр!» Сарфати стал настоящим поклонником и покровителем Малого оперного. На протяжении многих лет именно он организовывал триумфальные выступления театра Гаудасинского в Европе, США и Японии. Большим событием в театральном мире стала постановка, созданная Гаудасинским на музыку Реквиема Верди. Мне посчастливилось быть свидетельницей того, как в Италии, на родине композитора, благодарные слушатели в едином порыве вставали после представления и награждали авторов спектакля долгими овациями.

Западные зрители с восторгом говорили, что театр Гаудасинского открыл им мир русской истории через оперы «Борис Годунов», «Хованщина», «Князь Игорь». Особенно выделялся спектакль «Евгений Онегин», визуально решенный в стиле рисунков пушкинских автографов, которые на глазах зрителя плавно превращались в панораму русских берез. Это была удивительно стильная и цельная сценографическая идея, неожиданная и свежая. Можно сказать, Станислав Леонович был режиссером-«почвенником». Он не только любил и ценил российскую культуру, но и черпал свое вдохновение из этого бездонного источника.

...Эта семья была гордостью Санкт-Петербурга. Мы попрощались с ними, но их искусство будет жить вечно. Они останутся с нами навсегда.

Санкт-Петербург, май 2020

ГАЛИНА ЕВГЕНЬЕВНА МШАНСКАЯ. *Шеф-редактор студии «Культура–Санкт-Петербург», автор и ведущая программы «Царская ложа» (Российский государственный телеканал «Россия–Культура»)³*

Трудный для страны 1939 год подарил миру трех великих музыкантов: Ирину Богачёву, Елену Образцову, Владимира Атлантова. Все — выпускники Ленинградской консерватории. Как хочется, чтобы когда-нибудь еще раз на Театральной площади мы бы услышали такие голоса.

Время многое стирает из памяти. Но вот, вспомнилось...

Конец 1960-х, Ленинград, улица Чапыгина, 6, знаменитое в то время Ленинградское телевидение, программы которого смотрела большая часть страны. Первый этаж. Студия № 1, 600 квадратных метров.

³ Благодарим за содействие в подготовке материала народного артиста СССР Олега Валериановича Басилашвили и Ольгу Олеговну Мшанскую.

Мы снимаем финальный акт «Кармен». Громадные неуклюжие камеры, которые теперь можно увидеть только в музее. Черно-белая пленка. В центре внимания Кармен и Хозе — Богачёва и Атлантов. Звучат прекрасные голоса. Но вдруг! Вдруг в студии все вздрогнули, когда в ответ на вопрос Хозе: «Я или он?» раздалось волнующе яркое, эмоционально трагическое: «Он! Он!» Было в этом возгласе и презрение к неизбежной смерти, и радость свободы, и великое счастье любви. От этой пронзительной правды вздрогнули даже операторы, и пришлось снимать еще один дубль. Партия Кармен стала коронной в долгой сценической жизни Ирины Богачёвой.

Детство и юность Ирины были омрачены блокадой. Ранней потерей родителей. Заботой о сестрах. Она даже побывала недолго в портнихах. Редкой внешней индивидуальностью одарили Ирину родители. Ее лицо, прекрасное в жизни, под рукой художника-гримера становилось великолепным образцом разных эпох и характеров. Но, главное — голос! Великое меццо-сопрано, которым были спеты и созданы почти все выдающиеся партии на сцене Мариинского театра и лучших оперных сценах мира. Это великая драматическая актриса в мире оперы! В видеотеке на улице Чапыгина, 6 хранится огромное количество пленок с неповторимой Ириной Петровной в разных жанрах и даже в классической оперетте. Думаю, давно пришло время показать их зрителю.

Второго марта 2019 года Ирине Петровне исполнилось 80 лет. 25 марта народная артистка СССР, Почетный гражданин Санкт-Петербурга Ирина Богачёва отмечала юбилей в Большом зале Филармонии. За роялем — заслуженная артистка России Елена Гаудасинская. Выглядели обе прекрасно. Голос Богачёвой звучал свежо и молодо. Какие там 80 лет... В зале аншлаги. Море цветов... Поздравления...

30 октября 2019 года. Сороковой день ухода великой певицы. Концертный зал Мариинского театра. Вечер ее памяти. На сцене портрет Ирины Петровны в траурном убранстве. Профессор Богачёва оставила нам плеяду выдающихся певиц, которые в этот вечер поют свой Реквием любимому педагогу. Внезапно во время вечера звучит страшное сообщение: скончалась Елена Гаудасинская, единственная дочь Ирины Петровны...

Через полгода не выдержало сердце народного артиста России, профессора Станислава Леоновича Гаудасинского...

Навестите их на Новодевичьем кладбище в Петербурге. Они снова теперь вместе. Жизнь этой семьи, счастливая жизнь с трагическим финалом, достойна пера талантливого прозаика и кинематографиста. Помним и молимся...

Санкт-Петербург, май 2020

Памяти И. П. Богачёвой, Е. С. Гаудасинской, С. Л. Гаудасинского

ИОСИФ ГЕНРИХОВИЧ РАЙСКИН. *Главный редактор газеты «Мариинский театр», председатель секции критики и музыкознания Союза композиторов Санкт-Петербурга*

«Затмище⁴ бывает оттого, что злой дух скрадывает свет Божий...» — эта фраза из толкового словаря В. И. Даля могла бы послужить эпиграфом к моим поминальным заметкам, но смысл ее открою только в конце.

Не припомню, чтобы так жестоко судьба обошлась с целой семьей — династией талантливых артистов. Ирина Петровна Богачёва ушла первой. Она и в моей памяти первой из поминаемых сегодня оставила след. Дмитрий Дмитриевич Шостакович ее избрал для премьеры сюиты «Шесть стихотворений Марины Цветаевой». «Конечно, мечтаю о том, чтобы Вы отнеслись к сюите снисходительно. И тогда я буду просить Вас спеть ее», — говорил композитор. Мне привелось быть на премьере цветаевской сюиты Шостаковича в Большом зале 30 октября 1973 года и на ряде последующих ее исполнений в Большом и Малом залах Ленинградской филармонии. Всякий раз я восторгался великолепным дуэтом Ирины Петровны и Софьи Борисовны Вакман за роялем. Уже после смерти Шостаковича «Шесть стихотворений Марины Цветаевой» прозвучали в авторской оркестровой версии: Ирине Петровне Богачёвой аккомпанировал Ленинградский камерный оркестр под управлением Геннадия Николаевича Рождественского.

Элен в опере Сергея Прокофьева «Война и мир», Аксинья в «Тихом Доне» Ивана Дзержинского, Марта-Екатерина в «Петре Первом» Андрея Петрова; песни Валерия Гаврилина и Владислава Успенского... Называю лишь эти из многих имен современных композиторов, привлечших внимание певицы. Мы же восторгались еще и ее Амнерис, Графиней, Кармен, заново открывали для себя знакомые страницы в романсной лирике русских и зарубежных авторов. Скольких выдающихся певцов воспитала великий педагог Ирина Богачёва. Не стану перечислять имена тех, кто нынче украшает не только наши, но и европейские сцены, об этом лучше скажут ее ученики.

Елена Станиславовна Гаудасинская... Лена — так привычнее звучит имя дочери Ирины Богачёвой. Вместе с матерью Лена зачинала международный конкурс оперных певцов «Санкт-Петербург», открывший миру множество выдающихся вокалистов. В начале 2000-х, в содружестве с профессором Санкт-Петербургской консерватории Ириной Александровной Шараповой, основала ежегодный конкурс-фестиваль «Три века классического романса» и оставалась его бессменным директором. Сколько новых произведений петербургских композиторов мы услышали благодаря фестивалю! А я помню фортепианное трио «Эрмитаж» (вместе

⁴ Затмище — затмение (др.-рус.).

И. П. Богачёва,
С. Л. Гаудасинский,
Е. Л. Гаудасинская.
2005 год

с Ренатой Бахрах и Сергеем Словачевским), к сожалению, так недолго концертировавшее. Блистательный концертмейстер, она отмечена призами и дипломами на бесчисленных конкурсах. Елена Станиславовна преподавала камерный ансамбль и аккомпанемент, возглавляла кафедру концертмейстерского мастерства в Санкт-Петербургской консерватории. Известие о кончине Елены Гаудасинской пришлось на сороковины по ее матери: Ирина Петровна скончалась 19 сентября 2019 года на 81-м году жизни. Лене, Леночке (так ее звали друзья), ушедшей 30 октября, было всего 52 года. На плечи 83-летнего Станислава Леоновича Гаудасинского, потерявшего разом жену и дочь, свалилось неизбывное горе. Но и тогда никто не мог предполагать его столь близкого конца...

Музыканты и любители музыки моего поколения помнят Станислава Гаудасинского — обладателя роскошного баса. Как знать, если бы не огрехи вокальной школы, помешавшие расцвету певца, мы бы сегодня читли его как наследника шаляпинской традиции. Каким он был Доном Базилио на сцене Оперной студии консерватории! И там же, во второстепенной, не титульной роли Грумио в опере Виссариона Шебалина «Укрощение строптивой», уже проявлял режиссерские задатки. Не случайно же он вернулся к этой опере как режиссер, когда получил в свое распоряжение Малый оперный театр. Тут надобно сказать, что в годы господства нормативной эстетики «соцреализма» наш любимый МАЛЕГОТ был «лабораторией современной оперы», ок-

ном в неподцензурную, неофициозную современность: в театре шли оперы Сергея Прокофьева и Дмитрия Шостаковича, балет «Ярославна» Бориса Тищенко.

И Станислав Гаудасинский продолжил эту репертуарную линию, поставив «Марию Стюарт» Сергея Слонимского, «Петра Первого» Андрея Петрова, «Пугачёва» Владимира Кобекина, «Голого короля» и «Доротею» Тихона Хренникова. В руководимом им театре ставили оперу «Медиум» Джан Карло Менотти, балет Александра Кнайфеля «Петроградские воробьи», «Весну священную» и «Свадебку» Игоря Стравинского. Всеобщее признание завоевали спектакли Гаудасинского по «Хованщине» и «Борису Годунову» Мусоргского.

Однажды я попенял Станиславу Гаудасинскому в рецензии на «Князя Игоря», что в его спектакле на протяжении менее года случаются подряд два солнечных затмения. «Так не бывает, — апеллировал я к азбучным истинам астрономии, — у любой, самой смелой метафоры есть границы здравого смысла». И оказался неправ: спустя полгода после ухода Ирины Петровны, почти день в день — 20 марта 2020 года — не стало Станислава Леоновича. Три затмения за полгода — чем не *затмище!* У старого русского слова вот уж поистине, превосходная, превосходящая человеческие силы степень. Но не *затемняющая*, не *заслоняющая* светлую память о прекрасных людях и замечательных музыкантах.

Санкт-Петербург, май 2020
Материалы подготовил Д. Ю. Брагинский
(автор идеи, интервьюер, составитель)